

ЖИЗНЬ во Христе

СЛОВО О ВЕРЕ

Издается по благословению Высокопреосвященнейшего
Леонтия – Митрополита
Оренбургского
и Бузулукского

№ 15 (237)
Август 2007 г.

О ЧЕМ ГОВОРИТ БОГОСЛУЖЕНИЕ

Повсюду человек приходит в храм. И первое, с чего начинается служба, – молчание, тишина. Мы слишком привыкли говорить, даже оставаясь наедине с самим собой. Но, чтобы услышать другого человека или Бога, необходимо прервать свой бесконечный монолог и в тишине дать прозвучать слову Божию. Блаженный Августин так сказал об этом: «Не суетись, душа моя, не суетись. Не дай оглохнуть уху сердца от грохота суеты твоей». Мы входим в храм, туда, где не слышно «грохота суеты», треволнений, житейских забот, рабами которых мы являемся. В наступающей тишине из рабов вещей, забот, привычек мы становимся свободными. Об этой нашей царственной свободе и напоминает нам первое же священное действие всенощной – каждение фимиамом.

Священник кадит иконы, храм и людей, стоящих в храме. Он кадит людей, потому что люди тоже иконы, так как человек является образом Божиим. И вот представьте: человек, который в миру, за церковными дверями, был в течение многих веков лишь холопом, смердом, здесь в храме утверждается в своем подлинном достоинстве: его кадят и ему кланяются, ему оказывают честь, равную иконам! Выпрямляется человек, стряхивает с себя пыль попечений земных и житейских поношений и поднимает лицо к небу. Человек – не крестьянин, не муж, не старик, не ученик, не

раб – человек становится перед Богом, оправдывая само свое имя человека, – чело, обращенное к Вечности.

Об этой Вечности говорит первый возглас священника: «Слава Святей, и Единосущней, и Животворящей и Нераздельней Троице всегда, ныне и присно и во веки веков!» – «Аминь», – отвечает ему хор, и начинается священное действие, служение Богу. О чём говорит оно человеку? О самом важном, ибо молитва всегда есть размышление о самом важном.

Вот псалом 103-й, с которого начинается всенощное бдение: «Благослови, душе моя, Господа! Величественная картина мироздания развертывается перед человеком. Вся Вселенная предстает перед ним: солнце и луна, горы и моря, всякое живое создание и всякая стихия – все это дано в своей главной сути – как сотворенное Богом: «всия премудристию со-творил еси». Вспомним образ жизни наших предков. Член маленькой общины, живущий в повседневной жизни только ее интересами, домосед, для которого и соседний город нечто далекое и незнакомое, здесь мыслит обо всем мире Божием, включает себя во вселенскую перспективу Божиего творения.

А следующая молитва заставляет жителя деревни, скажем Ивантеевки, думать уже обо всем человечестве

– это мирная ектения, в которой этот человек призывает молиться о всех и за вся: о болящих и страждающих всей земли, о плавающих и путешествующих, о скорбящих, о всех верующих и служащих, о стране своей, властях и воинстве ее.

А когда кончается ектения, поется «Блажен муж», где говорится, что все люди и сам он находятся перед постоянным выбором – идти путем праведных или путем нечес-

Мы входим в храм, туда, где не слышно «грохота суеты», треволнений, житейских забот, рабами которых мы являемся. В наступающей тишине из рабов вещей, забот, привычек мы становимся свободными.

тивных. И если понята вся ответственность этого выбора, сама собой вырывается из груди молитва к Господу о помощи и помиловании. Следует краткая, малая ектения.

Смотрите, как удивительно построена служба: она все время расширяет сознание человека, его кругозор. И только когда человек возблагодарит Бога, подивится миру и помолится о всех людях, он вспоминает и о себе самом. Лишь в «Господи, воззвах» впервые подчеркивается личное предстояние человека Богу: «Господи, воззвах Тебе, услыши мя». Шестопсалмие потом будет самыми удиви-

тельными словами изливать Богу нужды моей души, а пока еще нужно подвести наши сердца к этому.

На этом пути служба рассказывает нам главные события и смысл праздника, отмечаемого сегодня в церковном календаре. Стихиры на «Господи воззвах» включают нас в перспективу историческую, так же как начальный псалом включал наше сознание в перспективу мироздания. Мы вспоминаем события священной истории и главнейшее среди них – Воплощение Бога, Его крестную смерть и Воскресение: «нас ради человек и нашего ради спасения».

После повествующего об этом догматика поется удивительный гимн «Свете тихий», во время которого диакон, стоящий перед царскими вратами, начертав кадилом крестное знамение на вратах, входит в алтарь. И вновь Церковь предлагает нам глубочайший символ: лишь через крест можно войти в рай, который и знаменует алтарь. Как говорит одно святоотеческое изречение, в раю нераспятых нет. Лишь распинающие себя любовью, жертвенным служением и дарением себя ближним войдут в радость Воскресшего Господа.

Так задаются основные духовно-нравственные тональности богослужения, которые потом повторяются, обогащаются, раскрываются все полнее и полнее, переливая свое глубокое содержание в человеческую душу.

Андрей КУРАЕВ.

Благословение к святым местам

Первые христиане стекались в храм в глубоком молчании, с благовестной торжественностью. Текли ко храму Божию, как жаждущая лань на источники водные, чтобы напоить себя, по выражению пророка, от тока дома Божия (см. Пс. 35, 9). Некоторые христиане оставляли за порогом храма обувь, чтобы не осквернить святыню. Вступая в храм, древние христиане в знак благовестия к святым местам лобызали алтарь, двери и пороги храма.

Блаженный Августин.

Оросите себя дождем небесной благодати

Кто лишает себя собрания верных, не сподобится орошения дождем небесной благодати. Кто говорит: я, и молясь дома, могу привлекать к себе Небесный Дух, тот походит на человека, который надеется утолить жажду одним воображением воды.

Святитель Феофан Затворник.

Собираясь на службу, загляни в Писание

Старец Маркелл Фиваидский, собираясь в воскресенье к службе, приготовляя себя и часть Писания выучивал наизусть, пока не уходил в церковь. И когда стоял за службой, грудь его была омочена слезами. Он говорил: «Когда совершается служба, я вижу всю церковь как бы огненной, и когда оканчивается служба, огонь удаляется».

Дом, где совершаются пренебесные Тайны

Он во храме, будь весь, как на небе, с Богом, ибо в храме все небесно: тут прославляется имя небесного Бога Отца и Сына и Святого Духа; он – дом молитвы, дом, в котором совершаются пренебесные Тайны, где всякий глаголет славу; тут прославляются и призываются в ходатаи о нас Пресвятая Богородица, все силы небесные, все святые, эти земные ангелы, небесные люди; тут прославляются небесные добродетели святых; тут общая молитва, не о чем другом, житейском, а о спасении душ, о прощении грехов, о преуспении в добродетели и даровании блаженного бессмертия душам нашим – молитва за всех. Всякое житейское попечение должно отлагать в сторону при входе в храм и стоянии в нем.

Праведный Иоанн Кронштадтский.

Новости - факты - события

СКОНЧАЛСЯ БЛАЖЕННЕЙШИЙ ПАТРИАРХ РУМЫНСКИЙ ФЕОКТИСТ

БУХАРЕСТ. 30 июля на 93-м году жизни скончался Блаженейший Феоктист, Архиепископ Бухарестский, Митрополит Мунтенский и Добруджийский, Наместник Кесарии Каппадокийской, Патриарх всей Румынии.

Патриарх Феоктист (Арэашу) родился в 1915 году в с. Точилены на северо-востоке Молдовы. В 14 лет начал монашеское послушание в обителях Ворона и Нямц, а в 1935 г. принял монашеский постриг. После окончания семинарии был рукоположен в сан иеродиакона, а после окончания богословского факультета Бухарестского университета – в сан иеромонаха. Получил звание лицензиата богословия.

В 1950 г. хиротонисан во епископа Ботошанского, викария Блаженейшего Патриарха, и в течение 12 лет руководил различными отделами Румынской Патриархии, был секретарем Священного Синода, ректором Богословского института в Бухаресте.

С 1962 г. владыка Феоктист – епископ Арадский, с 1973 – архиепископ Крайовы и митрополит Олтенский, с 1977 – архиепископ Яссский, митрополит Молдовы и Сучавы. Владыка Феоктист проявил особую заботу о духовной семинарии в Нямцком монастыре, о пастырских и миссионерских курсах для священнослужителей, о специальных курсах для сотрудников митрополии, расширил издательскую деятельность. Им лично опубликовано свыше 600 статей, выступлений, часть из которых вошла в четырехтомное собрание трудов владыки. В 1986 г. архиепископ Феоктист стал местоблюстителем Патриаршего престола, в том же году был избран пятым патриархом Румынской Православной Церкви.

ВСТРЕТИЛИСЬ ЯКУТСКИЙ И ВЛАДИВОСТОКСКИЙ КРЕСТНЫЕ ХОДЫ, ИДУЩИЕ НА МОСКВУ

СКОВОРОДИНО. 14 августа в городе Сковородино (Амурская область) встретились крестные ходы Владивосток-Москва и Якутск-Москва, проводимые по благословению Святейшего Патриарха Московского и всея Руси Алексея II в рамках Международной духовно-просветительской программы «Под звездой Богородицы» и посвященные историческому воссоединению Русской Православной Церкви.

Промыслительно, что эти молитвенно-покаянные шествия, первое из которых преодолело уже более

двух тысяч, а второе – около тысячи километров, сошлись в Праздник происхождения (изнесения) Честных Древ Животворящего Креста Господня, откуда и идет традиция крестных ходов.

Паломники торжественно встретили настоятеля храма в честь святого апостола Андрея Первозванного священника Виктора Король с прихожанами. Виктор уже прошел с крестным ходом Владивосток-Москва много десятков километров, знает всех крестоходцев в лицо.

Участники двух крестных ходов с иконами Державной иконы Божией Матери и иконы Божией Матери «Живоносный источник»,

хоругвями и святынями двинулись по городу с Иисусовой молитвой «Господи, Иисусе Христе, Сыне Божий, помилуй нас!», которую они творят во время пути непрестанно. Их объединенная колонна обeszла все районы Сковородино, расположенного по обе стороны железной дороги. Колонна прошла и около здания местной администрации. Она остановилась на одной из центральных улиц города и молилась у многометрового деревянного поклонного креста. Молитвенное шествие завершилось молебном в иконах в честь святого апостола Андрея Первозванного. Достойное место в нем заняли иконы и святыни крестных ходов, которым будут покло-

наться верующие.

Некоторое время участники крестных ходов продолжают движение одной группой. 21-22 августа крестоходцы прибудут в поселок Ерофеев Павлович, расположенный вблизи с границей с Читинской областью. До Урала маршируют проложив через Забайкалье и Сибирь. Затем крестные ходы снова разделятся: группа из Якутска пойдет на Екатеринбург, из Владивостока – на Челябинск.

В начале 1980 года хирург за небольшие деньги продал икону Божией Матери настоятелю Покровского храма в Ленинск-Кузнецком священнику Сергию Плакину, у которого икона находилась на протяжении 14 лет. В 1994 году отец Сергий безвозмездно передал ее Сергиево-Покровскому монастырю, где со многими прихожанами произошли чудеса исцелений, о чем свидетельствуют пожертвованные на икону золотые украшения», – сказал Е.Кобяков.

МИРОНОВ ПРЕДЛАГАЕТ ВЕСТИ ОБЩЕСТВЕННЫЙ КОНТРОЛЬ НА ТЕЛЕВИДЕНИИ

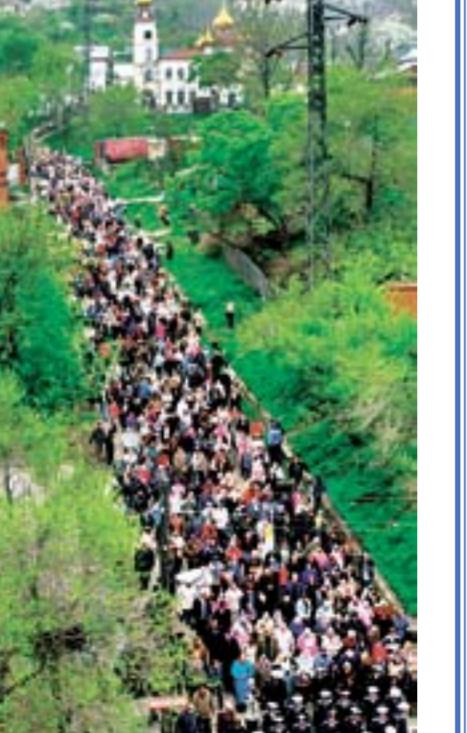
УФА. Спикер Совета Федерации Сергей Миронов считает необходимым ввести контроль за нравственностью на телевидении. «Нужно вводить на телеканалах общественные советы и поставить заслон засилью «чернухи» и бездуховности», – заявил С.Миронов в Уфе на встрече с редакторами башкирских СМИ.

По его мнению, российское телевидение работает «не на нашу страну – ни одна программа ни одного телеканала». «Послушайте, что говорит президент и что показывает телевидение... Даже в какой-то проходной рекламке насаждается вспышка желания всплыть на экране», – отметил С.Миронов. При этом он отметил, что не призывает «смотреть на мир через розовые очки». «Но создайте настроение! Ведь я езжу по стране и знаю, что в жизни много позитива», – подчеркнул спикер. «Надо наводить порядок и спросить с руководителей телеканалов за то, что они обрушивают на наши головы», – добавил он.

МОСКОВСКИЕ АРХЕОЛОГИ ОБНАРУЖИЛИ ПЕРСТИ С ПОУЧИТЕЛЬНЫМИ НАДПИСЯМИ

МОСКВА. Московские археологи готовят свод старинных перстней Москвы. Украшения, найденные при раскопках, передко содержат поучительные надписи. Как правило, они призывают к смиренению, но бывают и забавные – отметил главный археолог Москвы Александр Векслер.

Одновременно он напомнил, что сам образ «Троеручицы» уже давно был прославлен. В 1878 году с этого образа была написана икона, которую русские монахи освятили на Святой Горе Афон. В конце XIX века икона Божией Матери была привезена с Афона в Россию, где до конца 1970-х годов находилась в частной собственности разных людей, в том числе у одного хирурга в Новокузнецке, рассказал представитель

СЛОВО О ВЕРЕ

Боимя Отца и Сына и Святаго Духа! Мы с вами, дорогие, вступили в дни строгого Успенского поста. Святая Церковь для того, чтобы нас приготовить к достойной встрече великого христианского праздника – Успения Божией Матери, специально установила посты. Я хочу вам напомнить слово христианской любви. В Послании он пишет, что любовь долготерпит, милосердует, любовь не завидует, любовь не превозносится, не гордится, не бесчинствует, не ищет своего, не раздражается, не мыслит зла, не радуется несправедливости. Я отошу о постах, как должно его проводить: Постимся постом приятным, благоугодным Господю. Истинный пост есть эльз отчуждение, воздержание языка, яросты отложение, похотей отлучение, оглашаления, лжи и клятвопреступления. Сих осуждение пост истинный есть, и благоприятный (2-я стихия на вечерни понедельника 1-й седмицы Великого поста). Вот истинный и благоприятный пост для Господа. Удаление от этих пороков, от порочного состояния и составляет истинный пост.

И прежде всего нам надо обратить внимание на удержанье, обузданье своего языка. Это малый член, но если мы его не обуздаем, то он нас будет влечь во дни поста по дарам всякой лжи, клеветы, осуждения и злословия. Также надо обратить внимание на то, чтобы стараться из своего сердца удалить всякую ненависть, неприязнь по отношению к ближнему, стараться быть во всем и ко всем тихим, кротким, смиренномудрым, благоснисходительным и любовным.

Боимя Отца и Сына и Святаго Духа! Мы с вами, дорогие, вступили в дни строгого Успенского поста. Святая Церковь для того, чтобы нас приготовить к достойной встрече великого христианского праздника – Успения Божией Матери, специально установила посты. Я хочу вам напомнить слово христианской любви. В Послании он пишет, что любовь долготерпит, милосердует, любовь не завидует, любовь не превозносится, не гордится, не бесчинствует, не ищет своего, не раздражается, не мыслит зла, не радуется несправедливости. Я отошу о постах, как должно его проводить: Постимся постом приятным, благоугодным Господю. Истинный пост есть эльз отчуждение, воздержание языка, яросты отложение, похотей отлучение, оглашаления, лжи и клятвопреступления. Сих осуждение пост истинный есть, и благоприятный (2-я стихия на вечерни понедельника 1-й седмицы Великого поста). Вот истинный и благоприятный пост для Господа. Удаление от этих пороков, от порочного состояния и составляет истинный пост.

Любовь не превозносится, то есть не заносится, не кичится. Именно любовь делает человека благородным, степенным, порядочным. Заносчивость, легкомысленность только тем людям, которые любят других плотской любовью. А кто любит истинно духовной любовью, те от этого свободны. Любовь не гордится, не бесчинствует, не ищет своего, не раздражается, не мыслит зла, не радуется несправедливости. Я отошу о постах, как должно его проводить: Постимся постом приятным, благоугодным Господю. Истинный пост есть эльз отчуждение, воздержание языка, яросты отложение, похотей отлучение, оглашаления, лжи и клятвопреступления. Сих осуждение пост истинный есть, и благоприятный (2-я стихия на вечерни понедельника 1-й седмицы Великого поста). Вот истинный и благоприятный пост для Господа. Удаление от этих пороков, от порочного состояния и составляет истинный пост.

Любовь не превозносится, то есть не заносится, не кичится. Именно любовь делает человека благородным, степенным, порядочным. Заносчивость, легкомысленность только тем людям, которые любят других плотской любовью. А кто любит истинно духовной любовью, те от этого свободны. Любовь не гордится, не бесчинствует, не ищет своего, не раздражается, не мыслит зла, не радуется несправедливости. Я отошу о постах, как должно его проводить: Постимся постом приятным, благоугодным Господю. Истинный пост есть эльз отчуждение, воздержание языка, яросты отложение, похотей отлучение, оглашаления, лжи и клятвопреступления. Сих осуждение пост истинный есть, и благоприятный (2-я стихия на вечерни понедельника 1-й седмицы Великого поста). Вот истинный и благоприятный пост для Господа. Удаление от этих пороков, от порочного состояния и составляет истинный пост.

Любовь не превозносится, то есть не заносится, не кичится. Именно любовь делает человека благородным, степенным, порядочным. Заносчивость, легкомысленность только тем людям, которые любят других плотской любовью. А кто любит истинно духовной любовью, те от этого свободны. Любовь не гордится, не бесчинствует, не ищет своего, не раздражается, не мыслит зла, не радуется несправедливости. Я отошу о постах, как должно его проводить: Постимся постом приятным, благоугодным Господю. Истинный пост есть эльз отчуждение, воздержание языка, яросты отложение, похотей отлучение, оглашаления, лжи и клятвопреступления. Сих осуждение пост истинный есть, и благоприятный (2-я стихия на вечерни понедельника 1-й седмицы Великого поста). Вот истинный и благоприятный пост для Господа. Удаление от этих пороков, от порочного состояния и составляет истинный пост.

Любовь не превозносится, то есть не заносится, не кичится. Именно любовь делает человека благородным, степенным, порядочным. Заносчивость, легкомысленность только тем людям, которые любят других плотской любовью. А кто любит истинно духовной любовью, те от этого свободны. Любовь не гордится, не бесчинствует, не ищет своего, не раздражается, не мыслит зла, не радуется несправедливости. Я отошу о постах, как должно его проводить: Постимся постом приятным, благоугодным Господю. Истинный пост есть эльз отчуждение, воздержание языка, яросты отложение, похотей отлучение, оглашаления, лжи и клятвопреступления. Сих осуждение пост истинный есть, и благоприятный (2-я стихия на вечерни понедельника 1-й седмицы Великого поста). Вот истинный и благоприятный пост для Господа. Удаление от этих пороков, от порочного состояния и составляет истинный пост.

Любовь не превозносится, то есть не заносится, не кичится. Именно любовь делает человека благородным, степенным, порядочным. Заносчивость, легкомысленность только тем людям, которые любят других плотской любовью. А кто любит истинно духовной любовью, те от этого свободны. Любовь не гордится, не бесчинствует, не ищет своего, не раздражается, не мыслит зла, не радуется несправедливости. Я отошу о постах, как должно его проводить: Постимся постом приятным, благоугодным Господю. Истинный пост есть эльз отчуждение, воздержание языка, яросты отложение, похотей отлучение, оглашаления, лжи и клятвопреступления. Сих осуждение пост истинный есть, и благоприятный (2-я стихия на вечерни понедельника 1-й седмицы Великого поста). Вот истинный и благоприятный пост для Господа. Удаление от этих пороков, от порочного состояния и составляет истинный пост.

Любовь не превозносится, то есть не заносится, не кичится. Именно любовь делает человека благородным, степенным, порядочным. Заносчивость, легкомысленность только тем людям, которые любят других плотской любовью. А кто любит истинно духовной любовью, те от этого свободны. Любовь не превозносится, то есть не заносится, не кичится. Именно любовь делает человека благородным, степенным, порядочным. Заносчивость, легкомысленность только тем людям, которые любят других плотской любовью. А кто любит истинно духовной любовью, те от этого свободны. Любовь не превозносится, то есть не заносится, не кичится. Именно любовь делает человека благородным, степенным, порядочным. Заносчивость, легкомысленность только тем людям, которые любят других плотской любовью. А кто любит истинно духовной любовью, те от этого свободны. Любовь не превозносится, то есть не заносится, не кичится. Именно любовь делает человека благородным, степенным, порядочным. Заносчивость, легкомысленность только тем людям, которые любят других плотской любовью. А кто любит истинно духовной любовью, те от этого свободны. Любовь не превозносится, то есть не заносится, не кичится. Именно любовь делает человека благородным, степенным, порядочным. Заносчивость, легкомысленность только тем людям, которые любят других плотской любовью. А кто любит истинно духовной любовью, те от этого свободны. Любовь не превозносится, то есть не заносится, не кичится. Именно любовь делает человека благородным, степенным, порядочным. Заносчивость, легкомысленность только тем людям, которые любят других плотской любовью. А кто любит истинно духовной любовью, те от этого свободны. Любовь не превозносится, то есть не заносится, не кичится. Именно любовь делает человека благородным, степенным, порядочным. Заносчивость, легкомысленность только тем людям, которые любят других плотской любовью. А кто любит истинно духовной любовью, те от этого свободны. Любовь не превозносится, то есть не заносится, не кичится. Именно любовь делает человека благородным, степенным, порядочным. Заносчивость, легкомысленность только тем людям, которые любят других плотской любовью. А кто любит истинно духовной любовью, те от этого свободны. Любовь не превозносится, то есть не заносится, не кичится. Именно любовь делает человека благородным, степенным, порядочным. Заносчивость, легкомысленность только тем людям, которые любят других плотской любовью. А кто любит истинно духовной любовью, те от этого свободны. Любовь не превозносится, то есть не заносится, не кичится. Именно любовь делает человека благородным, степенным, порядочным. Заносчивость, легкомысленность только тем людям, которые любят других плотской любовью. А кто любит истинно духовной любовью, те от этого свободны. Любовь не превозносится, то есть не заносится, не кичится. Именно любовь делает человека благородным, степенным, порядочным. Заносчивость, легкомысленность только тем людям, которые любят других плотской любовью. А кто любит истинно духовной любовью, те от этого свободны. Любовь не превозносится, то есть не заносится, не кичится. Именно любовь делает человека благородным, степенным, порядочным. Заносчивость, легкомысленность только тем людям, которые любят других плотской любовью. А кто любит истинно духовной любовью, те от этого свободны. Любовь не превозносится, то есть не заносится, не кичится. Именно любовь делает человека благородным, степенным, порядочным. Заносчивость, легкомысленность только тем людям, которые любят других плотской любовью. А кто любит истинно духовной любовью, те от этого свободны. Любовь не превозносится, то есть не заносится, не кичится. Именно любовь делает человека благородным, степенным, порядочным. Заносчивость, легкомысленность только тем людям, которые любят других плотской любовью. А кто любит истинно духовной любовью, те от этого свободны. Любовь не превозносится, то есть не заносится, не кичится. Именно любовь делает человека благородным, степенным, порядочным. Заносчивость, легкомысленность только тем людям, которые любят других плотской любовью. А кто любит истинно духовной любовью, те от этого свободны. Любовь не превозносится, то есть не заносится, не кичится. Именно любовь делает человека благородным, степенным, порядочным. Заносчивость, легкомысленность только тем людям, которые любят других плотской любовью. А кто любит истинно духовной любовью, те от этого свободны. Любовь не превозносится, то есть не заносится, не кичится. Именно любовь делает человека благородным, степенным, порядочным. Заносчивость, легкомысленность только тем людям, которые любят других плотской любовью. А кто любит истинно духовной любовью, те от этого свободны. Любовь не превозносится, то есть не заносится, не кичится. Именно любовь делает человека благородным, степенным, порядочным. Заносчивость, легкомысленность только тем людям, которые любят других плотской любовью. А кто любит истинно духовной любовью, те от этого свободны. Любовь не превозносится, то есть не заносится, не кичится. Именно любовь делает человека благородным, степенным, порядочным. Заносчивость, легкомысленность только тем людям, которые любят других плотской любовью. А кто любит истинно духовной любовью, те от этого свободны. Любовь не превозносится, то

«Правила хорошего тона» – нужны ли они православному человеку? Мы растратили так много исторических традиций, вековых обычаяев, установлений, веками сложившихся на основании норм христианской нравственности, что теперь нередко можно встретить мнение, что православному свод правил поведения вроде и ни к чему – были бы, дескать, вера, благочестие, смирене, поскольку Бог смотрит не на манеры, а на сердце...

Против последнего трудно возразить. Но: нельзя не учитывать, что без внешнего внутреннее не созидается. Из-за своей греховности мы не можем жить благочестиво одним усилием воли, не нуждаясь в правилах поведения в церкви, в миру... Можно ли говорить, скажем, о благочестии

прихожанки, ревностно посещающей службы в храме, соблюдающей посты, но с неприязнью, а то и неприкрытой агрессивностью встречающей всякого «нечерковного» человека, не знающего пока, как ступить в храме? И такая ли уж редкость – христианин, соблюдающий приличия в церковном кругу, но допускающий «дурной тон» в отношениях с людьми вне церковной ограды?

Будучи основаны на христианской любви, на Законе Божием, основы православного этикета, в отличие от светского, являются не только суммой правил поведения в той или иной ситуации, но путями утверждения души в Боге. Та же вежливость, к примеру, может помочь смягчать и любовь к ближнему, и смирене – поскольку принуждая

себя к сдержанности и обходительности с теми, кто нам неприятен, мы учимся почитать образ Божий в каждом человеке...

Конечно, трудно предусмотреть и регламентировать все случаи жизни. Да это и не нужно. Человек, искренне желающий жить по Заповедям Божиим, просящий помочь Божией и благословения во всех затруднительных случаях, будет иметь определенные жизненные, духовные ориентиры, как вести себя с другими людьми в самых разных ситуациях. Попробуем вместе с вами разобрать некоторые правила православного этикета, если их можно так назвать, чтобы они стали ориентиром для тех, кто действительно хочет вести себя с ближними по-христиански.

В жизни человека-христианина с глубокой древности Бог всегда занимал центральное, основное место и все начиналось – как в утре, и любое дело – с молитвы, и все завершалось молитвой. Святой праведный Иоанн Кронштадтский на вопрос, когда он успевает молиться, ответил, что он не представляет, как можно жить без молитвы.

Молитва определяет наши отношения с ближними, в семье, с родными. Привычка перед всяkim делом или словом от всего сердца просить: «Господи, благослови!» – убережет от многих недобрых дел и размолвок.

Бывает, начиная дело с самыми лучшими намерениями, мы неизбежно портим его: обсуждения домашних проблем кончаются склокой, намерение вразумить ребенка – раздраженным криком на него, когда вместо справедливого наказания и спокойного объяснения, за что получено наказание, мы «сырьем злости» на своем чаде. Такое случается от самонадеянности и забывания молитвы. Всего несколько слов: «Господи, вразуми, помоги, дай разум творить волю твою, научи, как вразумить чадо...» и т.д. дадут вам рассуждение и пошлият благодать. Проящему дается.

Если вас кто-то огорчил

Если вас кто-то огорчил или обидел, пустя и несправедливо, по-вашему, не спешите выяснять отношения, не возмущайтесь и не раздражайтесь, а помолитесь об этом человеке – ведь ему еще тяжелее, чем вам – на его душе грех обиды, может быть, клеветы – и ему нужно помочь вашей молитвой, как человеку тяжело больному. От всего сердца помолитесь: «Господи, спаси раба Твоего (рабу Твою).../имя/ и его (её) святыми молитвами прости моя прегрешения». Как правило, после

Как вести себя с ближними

такой молитвы, если она была искренней, гораздо легче прийти к примирению, а бывает, что человек, обидевший вас, сам первый придет просить прощения. Но прощать обиды надо от всей души, держать же зло в сердце, досадовать и раздражать себя причиненными неприятностями нельзя никогда.

Лучший способ погасить преступство и размолвок, неодумнен, обид, которые в церковной практике называются искушениями, это тотчас испросить прощения друг у друга, невзирая на то, кто в мирском понимании виноват, а кто прав. Сердечное и смиренное:

«Прости, брат (сестра)», – сразу умягчает сердца. В ответ обычно говорится: «Бог простит, ты меня прости». Вышесказанное, разумеется не повод распуститься ся. Далеко от христианства ситуация, когда прихожанка нагородит дерзостей своей сестре во Христе, а потом со смиренным видом произнесет: «Прости меня, Христе ради...» Такое фарисеевство именуется смиреннословием и ничего обещает с истиным смиренiem и любовью не имеет.

Бич нашего времени – необязательность. Разрушавшая многие дела и планы, подрывающая доверие, вводящая в раздражение и осуждение, необязательность неприятна в любви и мире с ближними, вряд ли кучевые словечки «привет», «чай» или «пока» выразят глубину и искренность.

Как приветствовать друг друга

В каждой местности, у каждого возраста есть свои обычай и особенности приветствий. Но если мы хотим жить в любви и мире с ближними, вряд ли кучевые словечки «привет», «чай» или «пока» выразят глубину и искренность.

Умение держать слово – признак искренней любви к ближнему.

При беседе умейте внимательно и спокойно слушать прощания. Но прощать обиды надо от всей души, держать же зло в сердце, досадовать и раздражать себя причиненными неприятностями нельзя никогда.

За века христиане выработали особые формы приветствия. В древности приветствовали друг друга возгласом: «Христос посреди нас!», слыша в ответ: «И есть, и будет». Так приветствуют друг друга священники, совершая рукоположение, трижды лобызая друг друга в щеку и целуя друг у друга правую руку. Правда, слова приветствия священников могут быть и иными: «Благослови».

Преподобный Серафим Саровский обращался ко всем приходящим со словами: «Христос Воскресе, радость моя!» Современные христиане так приветствуют друг друга в Пасхальные дни – да Воснесение Господне (то есть на противоположную сороку дней): «Христос Воскресе!» и слышат в ответ: «Воскреси!»

Находящиеся из дома на учёбу детей можно напутствовать словами: «Ангела-хранителя тебе!», перекрестив их. Можно пожелать также ангела-хранителя направляющемуся в дорогу или сказать: «Храни тебя Господь!»

Такие же слова православные говорят друг другу, прощаясь, или же: «С Богом!», «Помощи Божией», «Прошу твоих святых молитв» и тому подобное.

За все принято тепло и искренне благодарить ближних: «Спаси Господи!», «Спаси Христос!» или «Спаси тебя Бог!», на что положено ответить: «Во славу Божию». Нечерковных людей, если вы считаете, что они вас не поймут, таким образом благодарить необязательно.

Кажется, я ему нравлюсь. Как неловко уворачиваться он от шутливых намеков моей старшей сестры, а на следующий

Продолжение следует.

МОЛОДЕЖНАЯ СТРАНИЧКА

Ждать прекрасного принца или лучше не медлить?

Одни годами ждут большого чувства, а другие выбирают себе супруга из тех, кто рядом. Кто прав?

– Разумеется, неразумно было бы «скармливать» своей docheri романтизм «Альных парусов»: вот ждя прекрасного принца, который приплывет на корабле и заберет тебя «в страну далече», где ты будешь с ним необыкновенно счастлива и окружена всем, о чем только человек мечтает. Это недолжная крайность. Другая – напротив, предельный pragmatism, что вообще-то никакого чувства не должно быть, а есть только рациональный расчет: возраст молодого человека подходит, внешность вро-

де бы нестрашная, социальный статус близкий и по характеру ничего. Ну что ж, тут надо бы пирог да за свадебку. А потом уж и посмотрим, как семейную жизнь начинать. Это другая крайность.

Наверное, для большинства молодых православных людей путь лежит посередине: с одной стороны, душевное (пусть и не всегда духовное) эмоциональное привлечение к человеку, устремление к нему, с другой – оценка того, что в главном мы едини, что между нами нет принципиальных мировоззренческих разногласий. И вот когда это совпадает, то это и есть самый трезвый, самый мудрый подход к устроению семейной жизни.

Протоиерей Максим КОЗЛОВ.

Мы – соседи. Он верит в Бога, ходит в церковь и даже собирается стать священником. Он такой смешной – угловатый, несовременный, всегда в даркени, смущенный. У него удивительные глаза – василькового цвета, глубокие и грустные.

Казалось бы, что общего может быть у меня, огнен- вуки-поскаушки с этим тихим человеком!

Тем не менее мы присиживаем вместе вечером, беседуем. О чём? О литературе, о жизни, о прошлом. Каждую вторую тему он «сворачивает» на разговор о Боге. Сначала меня это раздражало и казалось страшным занудством, потом я поняла, что Бог для него – самое дорогое на свете, а ведь самым дорогим всегда хочется поделиться.

Наши дружбы начались с того, что я взялась писать курсовую по истории Церкви, а он вызывался мне помочь. Я тоже считаю себя верующей, бываю в церкви. Недавно, перечитывая свой дневник, нашла в нем такие слова: «Церковь – это единственное место, где я ощущаю полное душевное равновесие». И это действительно так. Но как моя вера неожиданно на нее! Моя мнекажется светлой, жизнеутверждающей, а его... Он такой сдержаный, замкнутый, как будто постоянно следит за собой.

Наши дружбы начались с того, что я взялась писать курсовую по истории Церкви, а он вызывался мне помочь. Я тоже считаю себя верующей, бываю в церкви. Недавно, перечитывая свой дневник, нашла в нем такие слова: «Церковь – это единственное место, где я ощущаю полное душевное равновесие». И это действительно так. Но как моя вера неожиданно на нее! Моя мнекажется светлой, жизнеутверждающей, а его...

Наши дружбы начались с того, что я взялась писать курсовую по истории Церкви, а он вызывался мне помочь. Я тоже считаю себя верующей, бываю в церкви. Недавно, перечитывая свой дневник, нашла в нем такие слова: «Церковь – это единственное место, где я ощущаю полное душевное равновесие». И это действительно так. Но как моя вера неожиданно на нее! Моя мнекажется светлой, жизнеутверждающей, а его...

Наши дружбы начались с того, что я взялась писать курсовую по истории Церкви, а он вызывался мне помочь. Я тоже считаю себя верующей, бываю в церкви. Недавно, перечитывая свой дневник, нашла в нем такие слова: «Церковь – это единственное место, где я ощущаю полное душевное равновесие». И это действительно так. Но как моя вера неожиданно на нее! Моя мнекажется светлой, жизнеутверждающей, а его...

Наши дружбы начались с того, что я взялась писать курсовую по истории Церкви, а он вызывался мне помочь. Я тоже считаю себя верующей, бываю в церкви. Недавно, перечитывая свой дневник, нашла в нем такие слова: «Церковь – это единственное место, где я ощущаю полное душевное равновесие». И это действительно так. Но как моя вера неожиданно на нее! Моя мнекажется светлой, жизнеутверждающей, а его...

Наши дружбы начались с того, что я взялась писать курсовую по истории Церкви, а он вызывался мне помочь. Я тоже считаю себя верующей, бываю в церкви. Недавно, перечитывая свой дневник, нашла в нем такие слова: «Церковь – это единственное место, где я ощущаю полное душевное равновесие». И это действительно так. Но как моя вера неожиданно на нее! Моя мнекажется светлой, жизнеутверждающей, а его...

Наши дружбы начались с того, что я взялась писать курсовую по истории Церкви, а он вызывался мне помочь. Я тоже считаю себя верующей, бываю в церкви. Недавно, перечитывая свой дневник, нашла в нем такие слова: «Церковь – это единственное место, где я ощущаю полное душевное равновесие». И это действительно так. Но как моя вера неожиданно на нее! Моя мнекажется светлой, жизнеутверждающей, а его...

Наши дружбы начались с того, что я взялась писать курсовую по истории Церкви, а он вызывался мне помочь. Я тоже считаю себя верующей, бываю в церкви. Недавно, перечитывая свой дневник, нашла в нем такие слова: «Церковь – это единственное место, где я ощущаю полное душевное равновесие». И это действительно так. Но как моя вера неожиданно на нее! Моя мнекажется светлой, жизнеутверждающей, а его...

Наши дружбы начались с того, что я взялась писать курсовую по истории Церкви, а он вызывался мне помочь. Я тоже считаю себя верующей, бываю в церкви. Недавно, перечитывая свой дневник, нашла в нем такие слова: «Церковь – это единственное место, где я ощущаю полное душевное равновесие». И это действительно так. Но как моя вера неожиданно на нее! Моя мнекажется светлой, жизнеутверждающей, а его...

Наши дружбы начались с того, что я взялась писать курсовую по истории Церкви, а он вызывался мне помочь. Я тоже считаю себя верующей, бываю в церкви. Недавно, перечитывая свой дневник, нашла в нем такие слова: «Церковь – это единственное место, где я ощущаю полное душевное равновесие». И это действительно так. Но как моя вера неожиданно на нее! Моя мнекажется светлой, жизнеутверждающей, а его...

Наши дружбы начались с того, что я взялась писать курсовую по истории Церкви, а он вызывался мне помочь. Я тоже считаю себя верующей, бываю в церкви. Недавно, перечитывая свой дневник, нашла в нем такие слова: «Церковь – это единственное место, где я ощущаю полное душевное равновесие». И это действительно так. Но как моя вера неожиданно на нее! Моя мнекажется светлой, жизнеутверждающей, а его...

Наши дружбы начались с того, что я взялась писать курсовую по истории Церкви, а он вызывался мне помочь. Я тоже считаю себя верующей, бываю в церкви. Недавно, перечитывая свой дневник, нашла в нем такие слова: «Церковь – это единственное место, где я ощущаю полное душевное равновесие». И это действительно так. Но как моя вера неожиданно на нее! Моя мнекажется светлой, жизнеутверждающей, а его...

Наши дружбы начались с того, что я взялась писать курсовую по истории Церкви, а он вызывался мне помочь. Я тоже считаю себя верующей, бываю в церкви. Недавно, перечитывая свой дневник, нашла в нем такие слова: «Церковь – это единственное место, где я ощущаю полное душевное равновесие». И это действительно так. Но как моя вера неожиданно на нее! Моя мнекажется светлой, жизнеутверждающей, а его...

Наши дружбы начались с того, что я взялась писать курсовую по истории Церкви, а он вызывался мне помочь. Я тоже считаю себя верующей, бываю в церкви. Недавно, перечитывая свой дневник, нашла в нем такие слова: «Церковь – это единственное место, где я ощущаю полное душевное равновесие». И это действительно так. Но как моя вера неожиданно на нее! Моя мнекажется светлой, жизнеутверждающей, а его...

Наши дружбы начались с того, что я взялась писать курсовую по истории Церкви, а он вызывался мне помочь. Я тоже считаю себя верующей, бываю в церкви. Недавно, перечитывая свой дневник, нашла в нем такие слова: «Церковь – это единственное место, где я ощущаю полное душевное равновесие». И это действительно так. Но как моя вера неожиданно на нее! Моя мнекажется светлой, жизнеутверждающей, а его...

Наши дружбы начались с того, что я взялась писать курсовую по истории Церкви, а он вызывался мне помочь. Я тоже считаю себя верующей, бываю в церкви. Недавно, перечитывая свой дневник, нашла в нем такие слова: «Церковь – это единственное место, где я ощущаю полное душевное равновесие». И это действительно так. Но как моя вера неожиданно на нее! Моя мнекажется светлой, жизнеутверждающей, а его...

Наши дружбы начались с того, что я взялась писать курсовую по истории Церкви, а он вызывался мне помочь. Я тоже считаю себя верующей, бываю в церкви. Недавно, перечитывая свой д

Великая и неисповедимая милость Божественного промысла обильно проявилась в моей личной жизни, о которой, если я не буду возвещать, то горе мне, как неблагодарному рабу. Излившаяся благодать всесильного Промысла не должна оставаться тайной, так как все это совершилось на глазах многочисленной монашеской братии и при таких обстоятельствах, где человеческая мудрость и сила не в состоянии спасти и продлить жизнь.

Был 1920 год. В январе месяце сего года я был мобилизован Советским Правительством для отбывания воинской повинности. Мне в это время со дня рождения был 21 год. Будучи мобилизован, я был отправлен в г. Курск. По выяснению там нашего отношения к воинской службе, я намеревался немедленно возвратиться в славную Глинскую пустынь.

22 февраля рано утром я оставил Курск и для удобства путешествия избрал путь по шпалам железной дороги... Изнутившись от пути и голода, я зашел в ближайшее селение с целью попросить хлеба. Но на мою мольбу и просьбу хозяин ответил горьким укором, и я со скорбным чувством о немилосердии современных христиан продолжал путь дальше...

Выходя со станции Корянево, я намеревался купить себе хлеба, но его не оказалось, потому что было время неурожая, голода и страшных его последствий. У торговцев съестными продуктами были некоторые продукты, но они были все мясные, а между тем была третья неделя Великого поста, и я не решился нарушить пост. Так, рассуждая, я двинулся в путь, идя по шпалам.

Вдруг я заметил, что откуда-то впереди появился старичок-крестьянин в серой свитке, с

корзиной в руках. Он, подойдя ко мне, вынул из кармана два еще теплых пирожка и подал их мне со словами:

- Возьми, ты кушать хочешь, - и поспешно удалился.

годатствованные старцы, которым открыта была от Господа судьба венценосцев и близость упадка благочестия...

В эту святую обитель стремилась и моя истерзанная, расстроенная и

Да, я должен признаться, что с самых детских лет и до сего события, я никак не мог согласиться с тем, что есть для меня что-то невозможное! Самонадеянность, быстрота и твер-

разливе, напоминая собой бушующее море.

Моя лодка начала быстро наполняться водой, которая проникала через щели. Все это было еще терпимо, но вот лодка попала на про-

ваться до кучи конопли, которая вымачивается крестьянами в прибрежках этой реки. Но когда я из последних сил попытался взобраться на верх льдины, другая огромная льдина принесенная водой, защемила меня за сапоги и потащила под лед... Я успел только крикнуть отчаянно: "Ой!..".

Несомый течением подо льдом, я чувствовал, как моя голова в большой монашеской шапке беспрестанно ударяется об лед. С самого того момента, когда я пошел под лед, я не терял присутствия духа и сознания.

Первые мои мысли были таковы: вот, Тихон, конец тебе и твоим делам и желаниям! Как горел ты желанием приобрести познания и что-то совершить, а вот теперь о тебе исполняются слова Давида: "И погибнут в тот день вся помышления твоя!".

При этой мысли мне стало очень тяжело, так как я старался крепиться, чтобы не набрать воды в рот. Вспомнил слова людей, говоривших, что для утопленников - самая легкая смерть; но почему же мне так невыносимо тяжело?! И, не выдержавши больше, я открыл рот и нос, в которые хлынула грязная и холодная вода, сразу наполнившая меня.

Отяжелевши, я почувствовал, что к чему-то прислонился, сел, поджав под себя ноги... Робости и страха я не испытывал. Сидя так, я вспомнил слова Христа Господа, сказанные Им Своим ученикам на прощальной беседе: "Истинно, истинно говорю вам: о чём не попросите Отца во имя Мое, даст вам, просите и получите..." (Иоан. 16, 23-24).

Крепко веря в сии слова, я стал молиться Богу: "Господи Боже! Ради имени возлюбленного Твоего Сына Господа нашего Иисуса Христа, спаси меня!".

Я надеялся на спасение, но в то же время и не смущался при мысли: если Господь и не пошлет мне теперь спасение, значит, лучше для меня умереть здесь, чем жить...

Окончание следует.

Верующий в Мария, если и умрет, оживет

Из воспоминаний старца

Павриона (Батозского)

Я взял эти пирожки и обратился поблагодарить его, но его уже не было... Тогда я с благодарностью к Богу скушал их, и продолжал свой путь...

...Почему-то в моей памяти живо и ясно стала представляться вся моя пройденная жизнь и все мною продуманное, а также одна за другой стали носиться в моей памяти картины и события из жизни Христа Спасителя и Его Божественного домостроительства. Все эти воспоминания вызвали во мне чувство благоговения, благодарения и молитвы.

Я невольно задавал себе вопрос - не случится ли сегодня что-либо роковое в моей жизни?

Совершив путь в 45 верст, я еще к раннему вечеру пришел на Шалыгинскую горку, с которой в первый раз увидел славную Глинскую пустынь... Это поистине была пристань и спасительный корабль... Много, много житейских бурь разбилось в брызги и пену о священные стены. Якоря корабля были крепки. Это были обла-

исстрадавшаяся душа.

Приближаясь к Пустыни, я по пути к дальней мельнице встретил препятствия. Это были размоины, но благодаря тому, что у меня были большие и крепкие сапоги, я перешел их.

Придя на мельницу, я встретился с братией, которая обрадовалась моему внезапному возвращению. Сейчас же пригласили разделить с ними чай и обогреться, а также предложили мне переночевать по случаю невозможности переправы в монастырь. Дорога идет недалеко от реки, через топкий и низкий луг... Об этой дороге мельничная братия мне говорила: "Сейчас пройти в монастырь нет никакой возможности, так как вода с каждым часом и минутой прибывает, а ехать на телеге в эту пору никто уже не решится..."

Этим ответом я не был удовлетворен. Я никак не мог согласиться с тем, что, пройдя такой длинный путь, почти у стен монастыря придется оставаться до следующего дня.

дость ощутимо овладели всецело мной. Обдумывавши план, я спросил мальчиков - нет ли у них лодки? Они мне ответили, что лодка есть, но худая. Показали ее мне.

Это меня не остановило. Я спросил у них ключья и принял чинить дыры лодки, сколько возможно было... Мне дали длинный шест, так как весла не оказалось.

На все предостережения братии я ответил:

- Богом моим пройду стену!.., - и с этими словами я оттолкнул лодку от берега и был уже на реке.

Оправляясь в плавание, я взял маленьку черненькую котомочку, в которой было Святое Евангелие и миссионерские заметки, да одна пара белья и прикрепил себе к поясу.

Братия с мельницы, поднявшись на высокую террасу, стояла у перил и, не сводя глаз, наблюдала за моим плаванием. Солнце было уже на закате. Река с немногими голыми ольхами и вербами была вся в полном

моину, которая образовалась от обилия воды на этом месте. Ранее лодка плыла по воде, текущей поверх льда, который не был еще поднят и поломан. В промоину впадала глубокая канава, идущая с дальнего скита. Эта канавка при весенне воде превращалась в реку. Вода из канавы производила быстрый и шумный круговорот.

Попав на это опасное место, моя лодка затрепетала как перышко и, набравшись воды, стала тонуть... Опрокинувши меня, она перевернулась вверх дном. Быстро освободившись из-под лодки, я выбрался на ее горб, в надежде, что так переправлюсь на берег, но она, опрокинувши меня еще два раза, стремительно пошла под лед...

Я очутился среди моря бушующей воды, которая понесла меня до конца промоины с быстрой спущенной стрелы. Схватившись за край льда, я пытался взобраться на него, а там, думал я, хотя и пояс в воде, смогу доб-